

Наталья Гордок

г. Кемерово

На Назаркиной горе

1

Я стою у портрета семейного –
Экспонатом музея он стал.
На тридцатые – юбилейные
Нас поэт к себе снова собрал.
Здесь рядом фотографии, книжицы,
Вот и рукопись, справа – перо...
Поклонюсь я супруге-подвижнице
За музейную встречу-урок.

За любовь её и за терпение,
И за память о нём, дорогом.
Верю я – ни одно поколение
Не пройдёт стороной этот дом.

2

Здесь мечтал он, присев на крылечке
Иль в восторге застыв у плетня,
И ловил золотишки-словечки,
Нас, потомков, стихами пленя.
Знал и верил в родную деревню,
К родникам припадал, как к груди.
Потому и писал задушевно
И в жару, и в косые дожди.

Постою я в тени его кедра
На Назаркиной чудной горе,
Что питала писателя щедро
По утрам иль в вечерней заре!

Дань отдам землякам и сельчанам
За традицию в память о нём.
– Так держать, земляки-марьевчане!
Я довольна сегодняшним днём!

Август 2015 г. – июнь 2017 г.

Праздник шахтёров стоит у ворот.
Все поздравляют героев забоя.
Им не до праздника, шахта не ждёт.
Уголь дают – ни минутки покоя!

Труд горняка и опасен, и ценен.
Печи гудят, и металл расплавляется.
Уголь, как хлеб. И шахтёр в том уверен:
Шахты герои не зря прославляются.

Доля шахтёрская

Шахтёрская доля трудна и опасна.
Спускаясь в забой, как на подвиг идут.
Но эта борьба под землёй не напрасна.
Почётен и славен шахтёрский труд!

Гордятся шахтёрами дети и внуки.
Династий семейных не перечесать.
Но как тяжелы эти смены-разлуки.
Даётся так дорого слава и честь!

Мои земляки не вернулись с забоя.
Достойные парни лежат под землёй.
Седеют родные от страшного горя,
Своих работяг не дождавшись домой.

Династию нашу минуло несчастье.
Забой не забрал никого из родни.
От милого света в сырое ненастье
Спускаются в шахту они.

Свой страх загоняют куда-то подальше
И волю свою собирают в кулак.
Недаром уходят на пенсию раньше –
Здоровье сберечь невозможно никак.

А сколько других полегло под землёю...
Всё полнится армия вдов и сирот.
Часовни возводят Шахтёру-Герою,
И память о жертвах в народе живёт.

Праздник для тех, кто в забое
Уголь даёт на-гора,
Кто, невзирая на горе,
Снова идёт на ура!

Риск – благородное дело,
Было б зачем рисковать.
В шахту спускаются смело,
Уголь идут добывать.

Смена за сменой в забое
Братья мои, земляки
Могут добычу удвоить
И на рекорды легки!

Уголь вагонами гонят
То на Урал, то в Китай.
Чести Кузбасс не уронит,
Углем богатый наш край!

Поминальный список

Поминальный список шахтёров погибших
Пролистать удаётся не сразу...
За шестнадцать тысяч под землёй
почивших –
Охватить всех невысказано глазу.

Беловчан-земляков набралось в нём немало.
Одноклассника Юру нашла среди них.
Десять лет, как ровесника рядом не стало –
Забрала снова шахта мужчин дорогих.

Вспоминаю его молодым и красивым,
Пареньком очень скромным
и всегда при параде.
Собирался в военное.
Хотел быть счастливым,
Как и все, не мечтал о какой-то награде.

Жизнь другую дорогу ему указала,
От родного порога не отпустила,
К малой родине накрепко привязала...
Стал забой коллективной ребятам могилой.

Собираясь на школьном дворе, неизменно
Мы тебя вспоминаем, наш друг дорогой.
Нам забыть не дано, наша память нетленна,
А душа твоя вечна для жизни другой.

Поминальный список шахтёров погибших
Повторяется в службах церковных.
Мы за них, молодых, в миру не доживших,
Посылаем молитвы духовные.

Это было в сентябре

Почти каждый год в конце сентября мне
удётся на протяжении нескольких дней, а
иногда и всю неделю, наблюдать одну и ту
же картину: чистое безоблачное небо, голу-
бое-голубое, без единого пятнышка, не злое,
сентябрьское, ласковое солнышко, прозрач-
ный воздух даже без лёгкого ветерка, а во-
круг – золотое море листвы, пока ещё на
деревьях. Вся природа как будто затаилась

и не может налюбоваться на сотворённую
самой же красоту. В воздухе даже ещё и не
чувствуется приближающейся опасности,
дерзкий ветер и тяжёлые тучи где-то ещё
далеко бушуют, а здесь – последние деньки
красоты и покоя перед неизбежной бурей.

Впервые эти чудесные деньки мы пере-
жили лет двадцать назад на своих таёжных
вылазках за деревню Натальевка в Тисуль-
ском районе. Выход в тайгу – это всегда
праздник для души, а в такие дни – вдвойне
радуешься близости с природой. Чуть при-
сядешь под кедром и спиной чувствуешь
трепетание веточек с шишками от лёгкого
дуновения ветерка, и кажется, что тихо-ти-
хо перезваниваются эти исполины друг с
другом.

В той поездке не было ни слякоти, ни
грязи разбитой колеи дороги, между дере-
вьями сплошным ковром ложилась увяда-
ющая трава. Идти было легко, весело и не
страшно, хотя местные жители пугали се-
мейкой медведей, гуляющих вокруг дерев-
ни. Мы же видели только их следы, самих
хозяев тайги посчастливилось не встретить.

Выйдя на небольшую полянку со ско-
шенной травой, решили отдохнуть у ма-
ленькой копёшки. Полянку окаймляли зар-
осли различной таёжной ягоды, самой
спелой и самой вкусной в эту пору. Что
это была за ягода, одно объедение! Сладше
и вкуснее той малины и смородины мне не
пришлось отведать до сих пор.

А день стоял такой замечательный и пре-
красный! На шее у меня было рябиновое
ожерелье, подаренное моим «охотником
с ружьём». А вокруг – тишина и покой, и
воздух, которым дышал бы и дышал всю
оставшуюся жизнь!

Жаль, что дни наших таёжных прогулок
были на исходе, и нам больше никогда так в
тайге не везло. Зато с каким нетерпением я
ждала эти сентябрьские дни в городе. Как же
я раньше-то их не замечала! Не секрет ведь,
что на пятом десятке жизни мы всё чаще за-
мечаем красоту вокруг себя, с которой так не
хочется расставаться, задумываясь о своей
приближающейся «осени жизни».

21 ноября 2016 г.